

— Что ж, буду ждать хороших новостей, — улыбнулся Цэнь Юйбай и шутливо чокнулся своим стаканом с соком о бокал собеседника, словно это было изысканное вино.

Цзян Бевань со смешком осушил свой напиток залпом. Вернувшись в Студенческий совет, он не теряя ни минуты помчался жаловаться председателю.

— Председатель! Помощник Фэй, помощник Чжун! — выпалил вошедший Цзян Бевань, переводя дыхание. — У меня важнейшая новость! Подозреваю, что кто-то готовит покушение на председателя.

Едва постучав, он вошёл в кабинет и уставился на Шэнь Цичэня с самым серьёзным и встревоженным видом.

Фэй Сюнь и Чжун Хэн лишь молча переглянулись. О столь масштабной угрозе они, правые руки лидера, не слышали ни единого слова. Как они могли пропустить столь важную деталь?

Шэнь Цичэнь отложил бумаги. Жестом велел принести гостю чаю, он заботливо спросил:

— Что случилось? Объясни толком.

— Всё началось с угроз, — пустился в объяснения Цзян Бевань, напустив на себя мрачности. — Последние пару дней мне присылают жуткие, окровавленные «подарки». Вчера подбросилидохлую крысу, сегодня — мёртвого кролика. Страшно подумать, что будет завтра. Наверное, мёртвая собака! Мои коллеги — святые люди, да и сам я тише воды ниже травы. С чего бы террористам ополчиться именно на меня? Очевидно, что истинной целью являетесь вы, председатель, а на мне просто набивают руку перед главным ударом!

Фэй Сюнь, который поначалу внутренне подобрался и приготовился к худшему, незаметно расслабил затёкшую спину.

«Надо же, а я-то думал, парень действительно раскрыл заговор. А он просто раздул историю из собственных неприятностей...»

Помощник скользнул мимолётным взглядом по лицу Шэнь Цичэня. Председатель держал Студенческий совет в столь ежовых рукавицах, что утаить от него подобные пакости было физически невозможно. О травле Цзян Беваня босс знал с самого начала. Более того — велика вероятность, что именно он за кулисами всё и срежиссировал.

Изоощрённый ум Фэй Сюня быстро сложил два и два, вспомнив недавние сплетни от Чжун Хэна. Председатель нарочно демонстрировал особое отношение к Цзян Беваню перед роднёй своего бывшего временного ассистента. Тонкий расчёт: уязвлённое самолюбие экс-помощника должно было толкнуть его на глупые выходки.

А вот зачем это понадобилось самому боссу... Фэй Сюнь красноречиво переглянулся со стоящим рядом Чжун Хэном. Ответ лежал на поверхности: председатель снова загорелся идеей разыграть классический сценарий со спасением прекрасного принца.

Шэнь Цичэнь сокрушённо нахмурился, демонстрируя искреннее беспокойство о благополучии подчинённого:

— Я немедленно займусь расследованием. Но раз уж ты оказался под ударом из-за меня... В академии у меня есть свободный коттедж. Окна там из бронированного стекла, охрана на высоте. Переезжай туда, так я буду спокоен за твою жизнь.

Цзян Бевань на секунду опешил, после чего замахал руками:

— Что вы, председатель, не нужно! Мне и у себя отлично спится, не хочу возиться с переездом. Бронированные стены нужнее вам. Главное — поскорее поймать этого сумасшедшего.

«Ну уж нет, разбежался! — мысленно усмехнулся Цзян Бевань. — Стоит мне согласиться на этот щедрый жест, и я окажусь на работе двадцать четыре часа в сутки. Красиво поёшь, босс, но меня на эту удочку не поймаете».

Шэнь Цичэнь мысленно вздохнул: очаровать этого парня наскоком явно не получится. Тем не менее он сохранил на лице выражение благородной меланхолии.

— Извини, что втягиваю тебя в это, — негромко произнёс он, и в его голосе проскользнули непривычные, уязвимые нотки. — К сожалению, такова моя доля. Я с пелёнок живу среди интриг и покушений. Разучился доверять людям. Боюсь открывать душу, ведь каждый, кто клянётся в верности, завтра может хладнокровно вонзить мне нож в спину.

Шэнь Цичэнь замолчал, устремив взгляд куда-то вдаль с выражением глубокой, почти интимной грусти. Он казался сейчас на удивление хрупким.

Цзян Бевань привык к образу идеального лидера — высокомерного, сияющего, точно сказочный принц. Столь уязвимым босс выглядел впервые, и, признаться честно, зрелище вызывало неподдельную жалость.

— Председатель, по крайней мере, моё уважение к вам абсолютно искренне! — с горячностью заговорил Цзян Бевань, глядя на Шэнь Цичэня преданными глазами. — Вы для меня — как путеводный маяк в бурном море. Если вы падете духом, я тоже потеряю ориентир в жизни. Клянусь, я готов лично отыскать этого негодяя и пересчитать ему все ребра!

В глубине его зрачков не было ни капли притворства — лишь чистая, кристальная преданность. Этот взгляд, полный слепого обожания, заставил Шэнь Цичэня на секунду позабыть обо всём. Его сердце пропустило удар.

Поняв, что нужный градус доверия достигнут, Цзян Бевань аккуратно перевёл разговор на интересующую его тему:

— Ради вашей безопасности я готов хоть под пули броситься. Что мне эти глупые угрозы! Пускай хоть весь кабинет завалят дохлятиной, я не испугаюсь. Одно только не даёт мне покоя... То, что на меня нападают прямо во время исполнения служебных обязанностей в Студенческом совете, ведь считается производственной травмой? Полагается ли за это компенсация?..

Вопрос прозвучал до того наивно и обезоруживающе, будто парень действительно спросил первое, что пришло на ум.

Шэнь Цичэнь на миг онемел от подобной непосредственности.

—... Считается, — выдавил он наконец. — Фэй Сюнь позаботится о том, чтобы тебе перевели компенсацию.

«Ура-а-а, премия за вредность!» — мысленно заплясал от радости Цзян Бевань.

Выторговав солидную прибавку к жалованью, сияющий помощник вежливо откланялся и упорхнул за дверь, оставив начальство наедине с мыслями.

Шэнь Цичэнь медленно повернулся к своим неизменным тeneвым советникам:

— Как полагаете, то, что он сейчас наговорил... было искренним порывом?

Чжун Хэн, верный своему правилу держать язык за зубами, не проронил ни звука. Отдуться перед боссом по традиции пришлось Фэй Сюню.

«Если бы ты сам поверил хоть единому слову, то не устраивал бы сейчас допрос», — иронично подумал Фэй Сюнь. Приняв максимально беспристрастный вид, он ответил:

— Полагаю, несмотря на некоторое безрассудство в поведении, Цзян Бевань в душе остаётся на редкость искренним юношей.

«И этот искренний юноша, проработав без году неделю, ухитрился уже раз пять выбить себе внеочередные выплаты. Потрясающая деловая хватка», — мысленно добавил помощник.

Шэнь Цичэнь не выдержал и негромко рассмеялся, в его глазах заплясали весёлые искорки:

— Маленький хитрый лис. Надо же было так изящно обставить обычные козни завистников,

чтобы выставить виноватым меня и заставить раскошелиться.

«Если уж ты всё раскусил, зачем тогда так увлечённо подыгрывал ему в этой комедии?» — мысленно вздохнул Фэй Сюнь, но вслух ничего не сказал.

— Изначально я планировал подыграть ревности Чжу Цина, чтобы разыграть перед Цзян Беванем эффектное спасение, — небрежно протянул Шэнь Цичэнь. — Но раз уж мой милый ассистент так усердно взывает о защите... Передайте моим людям, пускай перекроют семейству Чжу одну из ключевых производственных линий. Пусть послужит им предупреждением.

Шэнь Цичэнь отдал это распоряжение мимоходом, словно речь шла о покупке чашки кофе.

Фэй Сюнь коротко поклонился, принимая приказ, однако в его душе шевельнулось сомнение. Что, если столь резкий удар по бизнесу лишь подтолкнет Чжу Цина к краю пропасти? С его безумной, извращённой одержимостью председателем он вполне способен сотворить какую-нибудь непоправимую глупость.

Помощник поднял голову, собираясь осторожно предостеречь босса, но, натолкнувшись на его абсолютно безмятежный взгляд, осёкся. Шэнь Цичэнь никогда не отличался излишней мягкостью. В прежние времена он стёр бы обидчика в порошок, не задумываясь.

Внезапная догадка заставила сердце Фэй Сюня сжаться. Предупреждение было не попыткой остановить безумца, а катализатором. Шэнь Цичэнь умышленно наносил этот удар, чтобы спровоцировать Чжу Цина на ещё более решительный и отчаянный шаг.

За долгие годы службы Фэй Сюнь впервые видел господина настолько увлечённым и одержимым одной-единственной целью. Тот был готов пойти на любые риски, лишь бы разыграть идеальный спектакль со спасением и заставить Цзян Беваня без памяти влюбиться в своего покровителя.

Пока обещанные миллионы не упали на карту, Цзян Бевань мужественно хранил молчание, изо всех сил сдерживая непреодолимое желание похвастаться перед Цэнь Юйбаем. Спустя два дня заветное уведомление наконец звякнуло на телефоне. Цзян Бевань не смог дотерпеть даже до вечера — прямо посреди учебного дня он вытащил друга на обед, горя нетерпением во всех красках расписать свою очередную финансовую победу.

Выскочив из здания Студенческого совета, он оседлал свой верный электроскутер. Едва парень выкатился на главную аллею и приготовился вписаться в крутой поворот, как из-за угла неожиданно вынырнула крупная фигура и двинулась наперерез, прямо под колёса.

Цзян Бевань испуганно вскрикнул и принялся судорожно выкручивать руль, пытаясь избежать столкновения.

Раздался глухой удар, скрежет пластика, и Цзян Бевань с размаху полетел на асфальт.

Приземление на раскалённую полуденным зноем дорожку выбило все мысли из головы. Несколько секунд он лежал, оглушённый, пока не почувствовал, как зажатую под корпусом электроскутера ногу обожгло тупой болью.

— Простите, бога ради! Я слепой... Я не нарочно, честное слово, просто не заметил вас! — раздался испуганный, дрожащий голос.

Виновник происшествия — крепко сбитый, рослый парень — торопливо поднялся с колен. Спешно отряхнув пыль с брюк, он зажмурился и, неловко выставив руки перед собой, пошёл на ощупь в сторону поверженного водителя.

Цзян Бевань растерянно моргнул. Он впервые слышал, чтобы в их пафосной академии для золотой молодёжи учились люди с инвалидностью. Да и какая тут могла быть злость? На незрячих не обижаются.

— Всё хорошо, пустяки. Я и сам виноват, летел слишком быстро, — Цзян Бевань кое-как выбрался из-под скутера и, покряхтывая, поднялся на ноги. — Вы сами-то как? Не пострадали?

— Да что со мной сделается, я парень крепкий, боли вообще не боюсь, — простодушно улыбнулся тот.

Он достал из кармана пачку бумажных салфеток и, ориентируясь на голос, уверенно шагнул к Цзян Беваню. Протянув руку, незнакомец поразительно точным движением прижал салфетку к его щеке.

— Ай! — Цзян Бевань невольно отшатнулся. Резкая боль обожгла кожу. Только сейчас он понял, что при падении сильно ободрал щеку. Тёплую влагу, катившуюся по подбородку, он поначалу списал на обычный пот.

— Спасибо, я сам справлюсь, — Цзян Бевань мягко перехватил его руку и забрал салфетку. — Вы точно в порядке? Давайте я провожу вас до медпункта, на всякий случай?

— Нет-нет, что вы, не нужно! Ещё раз тысяча извинений! — поспешно замахал руками парень. Забрав испачканную кровью салфетку, он молниеносно сунул её глубоко в карман и, продолжая сбивчиво извиняться, на удивление резво припустил прочь по аллее.

Цзян Бевань ошеломлённо смотрел ему вслед. Боль на щеке пульсировала всё сильнее, но сквозь пелену ощущений в его мозгу вдруг отчётливо проступила одна странность.

«Постойте... Если он действительно слепой... как он умудрился с первого раза, без единого промаха приложить салфетку точно к моей ране?»

<http://bllate.org/book/18310/1755516>